

аквамаринъ, сердоликъ, топазъ дымчатаго цвѣта, шерль черный, разные роды рудъ; гнейсъ, гранитъ въ разныхъ видахъ, сталактиты; окаменѣлый медовый сотъ; куски окаменѣлой рыбы и т. п.

Минцъ-кабинетъ при Академіи получилъ начало въ 1834 году. Въ этомъ году ректоръ Костромской семинаріи архимандритъ Аѳанасій Дроздовъ, бывшій баккалавромъ Академіи (въ послѣдствіи архіепископъ Астраханскій) пожертвовалъ Академіи 105 русскихъ монетъ, медалей и жетоновъ и 115 иностранныхъ, въ числѣ которыхъ есть золотые и серебряные. Между русскими монетами есть монеты Василия Темнаго, Дмитрия Шемяки, князей Ивана Андреевича, Михаила Андреевича, Василия Ярославича, Ioanna III, Ioanna Грознаго, ярлыки, медали, выдававшіяся раскольникамъ на право ношения бороды 1705 года и др. *). Въ 1839 году къ этому собранію присоединены 24 монеты и медали, пожертвованныя капитаномъ 2-го ранга Кванчехадзевымъ, между ними есть полтинникъ Петра III **). Въ 1844 году Академія наукъ просила прислать въ нее для разсмотрѣнія куфическая монеты изъ здѣшняго минцъ-кабинета. Отправлено было изъ Академіи 34 монеты, которыхъ разсмотрѣніе и опредѣленіе значенія и достоинства возложено было на Академика Фrena. Изъ этихъ монетъ оказались монеты: хана Узбека 1336 года, Чанибека 1347 года, Хидыря 1359 года, Абдуль-хана 1364 года, Тимуръ-Кутлука, Тохтамыша (съ арабскою надписью), Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, Султановъ турецкихъ: Ибрагима 1640 года, Махмуда 1-го, Мустафы III и Махмуда II ***).

*) Дѣл. правл. 1834 г. № 77.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 37.

***) Дѣл. правл. 1844 г. № 28.

Средства жизни. Зданія. Содержаніе наставниковъ и студентовъ.
Экономія.

Московская духовная Академія помѣстилась въ зданіяхъ бывшей троицкой Семинаріи. Верхній этажъ таѣ называемыхъ царскихъ чертоговъ или дворца, построенного при Петрѣ 1-мъ и украшенного при Императрицѣ Елизаветѣ, бывшій недоступнымъ для троицкой Семинаріи, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра 1-го уступленъ новой Академіи. Но такъ какъ семинарское помѣщеніе въ прежнемъ его видѣ не могло быть вполнѣ пригоднымъ для Академіи, то для приспособленія зданій къ требованіямъ нового учрежденія потребовались значительныя исправленія, на каковой предметъ назначено было употребить 30,000 руб. асс., принадлежавшихъ старой московской Академіи славяногреколatinской *). Ректору троицкой Семинаріи Евгению и префекту Венiamину поручено было архіепископомъ Августиномъ заняться устройствомъ зданій для Академіи, но такъ какъ они вскорѣ получили назначеніе на мѣста начальствующихъ въ перервинской Семинаріи, то Августинъ (28 августа 1814 года) приказалъ составить комитетъ для приспособленія зданій изъ срѣтенского монастыря строителя іеромонаха Феофилакта, Рождественской церкви въ посадѣ протоіерея Ioanna На-

*) Дѣл. правл. 1814 г. №№ 25, 37.

умова и саввина сторожевскаго монастыря іеродіакона Никандра. По освидѣтельствованіи зданій комитетъ призналь нужнымъ: „сдѣлать новыя печи, числомъ до сорока шести; въ пяти сѣверныхъ подъ чертогами покояхъ, въ столовой, въ правленіи, подъ ректоромъ и въ передней у ректора, яко въ мѣстахъ не очень видныхъ скласть печи изъ краснаго кирпича, а прочия всѣ и въ ректорскихъ и учительскихъ флигеляхъ и въ чертогахъ и подъ чертогами въ полуденныхъ покояхъ—класть печи изъ обливныхъ изразцовъ. Подрядчиковъ пригласить чрезъ соборъ (учрежденный въ лаврѣ), чрезъ духовное правленіе (радонежское), также и черезъ клич на рынкѣ. Кирпичъ, изразцы и всякой желѣзный къ печи приборъ купить подрядомъ, а работниковъ обязать не далѣе 1-го октября сего года окончить работу“. Утвердивъ это, Августинъ предписалъ: „въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ ионы кирпичные, сдѣлать деревянные; гдѣ деревянные полы ветхи, исправить, употребивъ и старый годный материалъ; сдѣлать рамы въ оконахъ на мѣсто ветхихъ новые, и гдѣ нѣть, другія зимнія; комнаты забѣлить подъ чертогами; а гдѣ будутъ жить учители и студенты, покрыть колерами“ *). Сверхъ устройства зданій, комитетъ озабочился заблаговременнымъ пріобрѣтеніемъ мебели, посуды и проч.

Къ зданіямъ бывої троицкой Семинарии принадлежали: 1) царскіе чертоги; 2) учительскій корпусъ; 3) корпусъ бывшій келарскій; 4) библіотечный корпусъ; 5) больница; 6) баня. Академія сверхъ того пріобрѣла 7) за-монастырскій домъ. Съ переходомъ этихъ зданій въ вѣдѣніе Академіи, произведены въ нихъ въ разное время значительныя измѣненія.

*) Дѣл. архив. моск. дух. консистор. 1814 г. № 998. Дѣл. арх. Троиц. сей. 1814 г. №№ 180. 182. 186. 197.

1) Царскіе чертоги. Это красивое двухъэтажное каменное зданіе длиною въ 40 сажень по открытии Академіи не долго сохранялось въ томъ видѣ, какой имѣло оно во времена императрицъ Елизаветы и Екатерины II. Во второй этажъ прежде входили по двумъ великолѣпнымъ каменнымъ входамъ, или крыльцамъ, устроеннымъ въ 1775 году и начинавшимся съ южной стороны противъ чертоговъ отъ семинарской ограды, состоявшей изъ каменныхъ столбовъ и решетки,—одинъ противъ колокольни, другой противъ Успенскаго собора. Подъ окнами втораго этажа чертоговъ между крыльцами тянулась деревянная галерея. И крыльца и галерея уничтожены въ августѣ 1815 года *). Вступивъ въ чертоги, начальство Академіи нашло тамъ не много вещей, оставшихся отъ временъ царскаго въ нихъ пребыванія, именно: образъ явленія Богоматери преп. Сергію въ позолоченной рамѣ, портреты императрицъ Елизаветы и Екатерины II, четыре старинныхъ кресла, обитыя малиновымъ бархатомъ, 20 мѣдныхъ подсвѣчниковъ, лустрѣ и три занавѣса **). Мебель, часы, и другія вещи изъ чертоговъ взяты въ лавру, въ келліи митрополита, а въ комнатахъ ректора, занятыхъ средину въ верхнемъ этажѣ чертоговъ, поставлена новая мебель и между прочимъ стѣнныя часы въ футлярѣ, купленные въ 1814 г. за 50 руб. у Колязинскаго архимандрита Самуила и хранящіеся въ Академіи до нынѣ. Въ 1817 году въ іюнѣ мѣсяцѣ часть каменного карниза у чертоговъ обвалилась; правленіемъ постановлено было сдѣлать карнизъ деревянный и оштукатурить его ***). Но эта времененная поправка не могла быть прочною; и черезъ два года, когда митрополитъ Серафимъ занялъ послѣ Августина каѳедру московскую, Академія

*) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.

**) Дѣл. 1814 г. № 31.

***) Дѣл. правл. 1817 № 24.

принялась за фундаментальное исправление академических зданій. Правлениe въ іюлѣ 1819 г. представило митрополиту, что „желѣзная крыша на чертогахъ съ желѣзными стропилами въ многихъ мѣстахъ обвисла и для поддержки ея сдѣланыя деревянныя подставы служать недостаточнымъ укрѣпленіемъ, что каменный карнизъ съ передней стороны чертоговъ обвалился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“ и проч. Правлениe просило разрѣшенія вызвать изъ Москвы архитектора для осмотра ветхостей въ академическихъ зданіяхъ и для составленія сметы работы. Митрополитъ во время пребыванія своего въ лаврѣ самъ замѣтилъ ветхости въ чертогахъ и согласно съ проектомъ архитектора Ф. К. Соколова предписалъ, чтобы „кровля на чертогахъ непремѣнно или была перекрыта, или по крайней мѣрѣ такъ исправлена починкою, чтобъ течи отнюдь не было, дабы чрезъ то не послѣдовало поврежденій въ столь важномъ зданіи, каковы чертоги царскіе, украшенные превосходною лѣпною работою“. Въ слѣдующемъ 1820 году крыша надъ чертогами была покрыта желѣзомъ съ передней стороны новымъ, на что употреблено 528 пудовъ желѣза, а на задней сторонѣ старымъ, желѣзная стропила исправлены и выравнены по ватернасу; крыша окрашена зеленою краскою. Съ передней стороны чертоговъ сдѣланъ новый каменный карнизъ и исправлена штукатурка, и весь корпусъ покрытъ свѣтлопалевою краскою, что совершенно измѣнило прежній видъ чертоговъ, которые окрашены были въ мавританскомъ стилѣ, какъ трапезная церковь въ лаврѣ. Въ тоже время произведены немалыя передѣлки внутри чертоговъ. При открытии Академіи зала собранія помѣщалась въ первой большой комнатѣ библіотеки, именно тамъ же, где прежде была богословская аудиторія троицкой Семинаріи. Въ этой холодной залѣ преподавались богословскія лекціи и студентамъ Академіи въ первые два курса.

По проекту архитектора было рѣшено устроить залу собранія на восточной стэронѣ чертоговъ въ верхнемъ этажѣ, где были двѣ залы со сводами. Правлениe въ представлениe своемъ (отъ 12 сентября 1819 года) писало митрополиту: „Правлениe м. д. Академіи мнѣніемъ своимъ полагаетъ: настоящую залу собранія весьма невыгодную по неудобности въ ней имѣть преподаваніе уроковъ и испытанія въ зимнее время обратить во вторую половину библіотеки, весьма стѣсняющейся нынѣ въ помѣщеніи книгъ и со временемъ еще поступать имѣющихъ. Залу же собранія устроить въ угольныхъ двухъ комнатахъ чертоговъ съ разображеніемъ каменного внутри перестѣнка и каменного свода и поставленіемъ накатного потолка, чрезъ что открываются тѣ выгоды, что зала собранія, какъ первое въ Академіи зданіе, будетъ находиться на лучшемъ и благовидномъ мѣстѣ, для преподаванія уроковъ въ зимнее время будетъ весьма удобна, для публичныхъ испытаній и собраній весьма вмѣстительна и правлениe не будетъ имѣть нужды къ строенію новаго по сему предмету корпуса“. По утвержденіи митрополитомъ этого предположенія, комиссія д. училищъ разрѣшила Академіи устроить новую залу собранія, и въ 1820 году она была готова. Во всемъ верхнемъ этажѣ вставлены новыя дубовые рамы съ новыми колодами, числомъ 62. По окончаніи работъ въ чертогахъ, живописный мастеръ К. Коховскій расписалъ въ новой залѣ собранія потолокъ, стѣны покрылъ колерами подъ мраморъ; въ нокояхъ ректорскихъ три переднія комнаты покрылъ колерами, а своды расписалъ „живописными духовными арматурами“. Западная оконечность верхняго этажа чертоговъ, где были столовая и опочивальня императрицы Елизаветы и где теперь находится актовая зала, назначена была для конференцій, правления и канцеляріи правления; здѣсь не сдѣлано никакихъ измѣненій, двѣ ориги-

нальные кафельные печи временъ императрицы Елизаветы, равно какъ рельефныя на сводахъ работы того же времени, сохранены въ ихъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ находятся и до нынѣ *). Въ нижнемъ этажѣ чертоговъ въ 1814 г. помѣщены семдесять студентовъ первого курса, которые и жили тутъ всѣ четыре года до окончанія курса, а поступившихъ въ Академію въ 1816 г. новыхъ студентовъ, составившихъ второй курсъ, помѣстили во вновь построенному въ этомъ году корпусѣ на восточной сторонѣ лавры. Кромѣ жилыхъ студенческихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ чертоговъ на восточной сторонѣ корпуса устроена была столовая для студентовъ. Всѣхъ комнатъ студенческихъ въ нижнемъ ярусе чертоговъ было семь; изъ нихъ два номера на задней съверной сторонѣ получили со временемъ отъ студентовъ название Лапландіи. На задней сторонѣ нижняго этажа чертоговъ, кромѣ двухъ студенческихъ комнатъ, за коридоромъ помѣщались: кухня, хлѣбная и мѣлочная съ нѣкоторыми съѣстными припасами. До временъ ректоровъ Филарета и Евсевія въ чертогахъ не было никакихъ особыхъ передѣлокъ и измѣненій. Въ маѣ 1839 г. ректоръ Филаретъ представилъ правленію Академіи выписку изъ письма къ нему Митрополита Филарета, въ которой было сказано: „приводите къ точности порядокъ и чистоту во всемъ и единообразную правильность. На Петербургскую Академію обращалось въ семь отношеній вниманіе. Не лучше ли усовершать дѣло по усердію, не требуя дѣлопобудителей. Намъ указываютъ на примѣры свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно онъ изволилъ посѣтить одно военное учебное заведеніе. Возвращаясь съ пожара ночью, на-

*) См. Истор. троицк. Семин. въ приложеніи.

шелъ все въ должномъ порядкѣ, даже до послѣдней кострюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но, тотчасъ вычищена и поставлена на свое мѣсто. О внутренней благовидности академической залы попечились ни въ какомъ случаѣ не излишне. Также о жилыхъ комнатахъ **). Поправки въ чертогахъ ограничились однако не многимъ, именно: въ конференціи и правленіи починены штучные полы, довольно обветшавшіе; въ нижнихъ двухъ коридорахъ при первыхъ пяти студенческихъ комнатахъ устроены три шкафа для закрытія „служебныхъ вещей“, принадлежащихъ семи комнатамъ (тутъ обыкновенно ставили въ незимнее время по ведру квасу и воды для питія студентамъ); поправлены въ тѣхъ же коридорахъ лещади; окрашены стѣны и потолки, окна и двери, равно какъ шкафы книжные, столы и гардеробы въ студенческихъ комнатахъ; произведена окраска въ столовой и въ залѣ собранія, въ которой московскимъ мастеромъ Семеномъ Поляковымъ расписанъ потолокъ по новому рисунку: въ срединѣ изображено было окруженнное сіяніемъ и облаками Евангеліе, разгнутое на словахъ: „*въ началѣ бѣ Слово*“**). Въ 1847 г. при ректорѣ Евсевіѣ устроены были особы спальни для студентовъ; вслѣдствіе сего вмѣсто семи жилыхъ студенческихъ комнатъ въ чертогахъ оставлено три номера, именно: бывши 3, 4 и 5; а 1, 2 и 6 обращены въ спальни, въ 7-мъ же помѣщена умывальня. Въ томъ же 1847 г. при ректорѣ Алексіѣ двѣ деревянныя лѣстницы, одна ведшая въ залу собранія, другая въ квартиру ректора, замѣнены чугунными, и тогда же предъ двумя входами въ чертоги устроены два каменные, подходящія къ архитектурѣ чертоговъ, крыльца. Послѣдняя до настоящаго

*) Дѣл. правл. 1839 г. № 28. Все письмо напечатано въ Душепол. Чт. 1870 г. июнь.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 25.

времени значительная передълка въ чертогахъ состояла въ томъ, что въ 1869 г. въ залѣ собранія устроена академическая церковь, а актовый залъ составился изъ двухъ залъ, занимавшихся конференцію и правленіемъ, которые обращены въ одну залу посредствомъ пробитія стѣны и устройства довольно обширной арки.

2) Учителъскій, переименованный профессорскимъ корпусъ. Это было длинное, узкое двухъ-этажное съ подвальнымъ этажемъ каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни, находящейся на восточной сторонѣ монастырской ограды и называвшейся келарскою. Оно занимало 39 саженъ въ длину и прозвано было кишкою, въ офиціальныхъ же бумагахъ обозначалось названіемъ желтаго корпуса. До 1814 г. въ верхнемъ этажѣ этого зданія жили троицкіе семинаристы, а въ бельэтажѣ учителя. Подъ окнами этажа во всю длину тянулась деревянная галлерея, утвержденная на каменныхъ столбахъ. Въ подвальномъ этажѣ были кухни и служительская. Въ это зданіе, по открытіи Академіи, вступили на жительство профессоры и баккалавры. Какъ не удобно было это помѣщеніе, это видно изъ представленія правленія митрополиту Серафиму въ 1819 г., гдѣ сказано: „сквозь желѣзнную крышу на старомъ корпусѣ, занимающемъ профессорами и баккалаврами Академіи, во многихъ мѣстахъ протекаетъ, отъ чего своды на ономъ корпусѣ промокли, и со внутрь оного штукатурная работа, перегородки, полы и печи, какъ совиѣ низъ корпуса требуетъ значительныхъ поправокъ“ *). По проекту правленія крыша на корпусѣ исправлена, галлерея и каменные столбы уничтожены и вмѣстѣ того сдѣланы съ передней стороны два новыхъ каменныхъ крыльца на столбахъ, каждое съ двумя

колоннами; въ нижнемъ этажѣ подведены арки и устроены внутри двѣ деревянныя лѣстницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано восемь новыхъ печей, штукатурка исправлена и все зданіе покрыто, какъ и чертоги, свѣтлопалевою краскою, равно какъ покрыты колерами и наставническія квартиры, которыхъ числомъ было восемь *). Но такая незначительная поправка старого зданія не могла обѣщать ему продолжительной прочности; и не далѣе, какъ черезъ 15 лѣтъ послѣ того, зданіе называется обветшавшимъ. И этихъ ветхихъ и тѣсныхъ квартиръ иногда недоставало для жительства наставниковъ. Въ октябрѣ 1831 года переведенъ на должность баккалавра наставникъ Виѳанскої семинаріи Александръ Еѳимъ Нечаевъ. Ему недостало помѣщенія въ профессорскомъ академическомъ корпусѣ, и ректоръ Поликарпъ обратился къ намѣстнику лавры архимандриту Антонію съ просьбою дать гдѣ-либо въ зданіяхъ монастырскихъ временное помѣщеніе новому баккалавру. Намѣстникъ приказалъ отвести ему для жительства одну остававшуюся праздною комнату внизу въ новоотдѣланномъ больничномъ монастырскомъ корпусѣ. Инспекторъ Академіи Евлампій въ ноябрской запискѣ о состояніи Академіи донесъ между прочимъ митрополиту, что баккалавръ Нечаевъ, по неимѣнію праздныхъ комнатъ при Академіи, помѣщенъ въ зданіяхъ лавры. Митрополитъ далъ резолюцію: „баккалавровъ и студентовъ въ Академіи нынѣ не болѣе прежняго: и потому не видно причины, отъ чего могъ бы послѣдовать недостатокъ въ помѣщеніи. Собору и намѣстнику запрещается нынѣ и впредь такія произвольные требования такъ произвольно удовлетворять. Очистить келлю отъ непринадлежащаго помѣщенія и о томъ отрапортовать мнѣ безъ промедленія. Для исполненія отослать

*) Дѣл. правл. 1819 г., № 40.

*) Дѣл. правл. 1820 г., № 36.

сіе въ соборъ“ *). Въ то же время митрополитъ писалъ намѣстнику лавры: „прихотямъ Академіи не надобно поддаваться, иначе сіи гости вытѣснятъ хозяевъ, я даль о келлі резолюцію. Вы за нее не гнѣвайтесь. Ея сила относится къ Академіи“ **). Преемникъ Поликарпа, ректоръ Филаретъ Гумилевскій вскорѣ по вступленіи въ управление Академію сдѣлалъ докладъ митрополиту о тѣснотѣ и неудобствахъ тогдашняго помѣщенія Академіи въ занимаемыхъ ею зданіяхъ и на мѣсто обветшавшаго профессорскаго корпуса просилъ дозвolenія начать дѣло о построеніи на его мѣстѣ новаго каменнаго корпуса въ три этажа. Митрополитъ хорошо зналъ недостатки стараго зданія, въ которомъ самъ нѣкогда жилъ, когда былъ учителемъ троицкой Семинаріи. Мысль ректора была одобрена; архитекторомъ Бове были составлены планъ и сметы на постройку, которая должна была обойтись въ 234,880 руб. ассигнаціями. Въ число этихъ суммъ правленіе Академіи предполагало употребить 195,355 р. изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ Академіи, а отпуска остальныхъ просить у комиссіи духовныхъ училищъ. Въ февралѣ 1837 года сдѣлано о томъ представленіе митрополиту, а 29 іюня получено правленіемъ изъ комиссіи предписаніе, въ которомъ сказано, „что при разсмотрѣніи проекта комиссія признала возможнымъ сократить оный и что она поручила своему архитектору составить новый проектъ и смету, по которой расходовъ исчислено на 168,581 рубль ас.“, вслѣдствіе чего открылась возможность къ сбереженію болѣе 66000 руб., и наконецъ что на означенную постройку по новому проекту испрошено Высочайшее соизволеніе. Въ заключеніи

*) Дѣл. правл. 1831 г., № 59.

**) Письмо митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. А. Антонію № 19. Суровый взглядъ Филарета на Академію въ указанномъ случаѣ объясняется нерасположеніемъ его къ ректору Поликарпу.

нѣ сказано, чтобы Академія уплатила архитектору Бове затруды по составленію плана и сметы 1000 руб., а строеніе производилось по Высочайше утвержденнымъ плану и сметѣ. По полученіи сего митрополитъ приказалъ составить строительный комитетъ, въ который вступили: казначей лавры, соборный іеромонахъ Анастасій, профессоръ Академіи священникъ П. С. Делицынъ, экономъ Академіи іеромонахъ Иліодоръ и секретарь баккалавръ И. О. Загорскій *). Въ Петербургскомъ планѣ строительный комитетъ и московский архитекторъ Бове нашли недостатки и представили митрополиту, что въ немъ нужно сдѣлать нѣкоторыя изменения. Митрополитъ по этому поводу написалъ ректору Филарету: „строительный комитетъ и Бове думаютъ видѣть ученическія ошибки въ планѣ, составленномъ профессоромъ Академіи художествъ, не подозрѣвая себя въ ученическомъ непониманіи плана. Хотя бы вспомнили объ учтивости, чтобы вообразить скромность, и тѣль машино обнаружить свое незнаніе, или невѣдѣніе того, что подъ глазами, какъ напримѣръ: вы говорите, что въ сметѣ нѣть подоконныхъ лещадей, а въ сметѣ положено подоконники покрыть желѣзомъ, что по опыту прочище. И для чего проспали зиму и вошли представлениемъ о перемѣнахъ въ планѣ, когда настало время исполнять? Спѣшу сказать вамъ, чтобы вы ничего не дѣлали по своимъ мудрованіямъ, а по плану. Я могу согласиться только на немногое, напримѣръ: на продолженіе сообщительной галлереи до внутренняго корпуса и на чугунную лѣстницу, и о семъ надобно представить комиссіи дух. училищъ. Вы забыли взять въ соображеніе, что планъ разматривался Государемъ Императоромъ. Прошу не прогибаться, что я много молчаль и вдругъ много спорю“ **). Старый корпусъ—кишка

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 17.

**) Письмо отъ 9 апрѣля 1838 въ Душепол. Член. 1868 г. май.

сломанъ; изъ наставниковъ пять человѣкъ кое-какъ размѣщены были въ академическихъ зданіяхъ, а двое С. Т. Протопоповъ и А. И. Смѣловскій поселились въ посадѣ и каждому изъ нихъ назначено по 200 р. квартириаго пособія въ годъ *). А. В. Горскаго взяль къ себѣ на жительство ректоръ. Корпусъ оконченъ постройкой въ 1839 г., и въ верхнемъ этажѣ его открыты двѣ аудиторіи: богословская и философская и одна въ среднемъ для гражданской истории или для одного изъ новыхъ языковъ. Прочія помѣщенія занятыы были наставниками (семь квартиръ), экономомъ Академіи, физическимъ кабинетомъ, цензурнымъ комитетомъ, его архивомъ и съ 1843 г. кладовыми редакціонаго комитета. Въ нижнемъ подвальномъ этажѣ дано помѣщеніе кухнѣ, ремесленникамъ, служителямъ и отдѣлена часть для храненія экономическихъ запасовъ. Въ сероковыхъ же годахъ аудиторіи всѣ переведены въ средній этажъ. Въ 1851 г. въ коридорахъ этого корпуса устроенъ чугунный полъ **).

3) *Корпусъ инспекторскій*, каменный двухъ-этажный, построенъ въ 1816 году у восточной ограды монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде такъ-называемый келарскій корпусъ, простиравшійся отъ келарской башни до святыхъ воротъ и занимавшій пространство въ 50 саженъ. Въ этомъ корпусѣ во время существованія лаврской Семинаріи помѣщались семинарскіе—ректоръ, префектъ и учитель реторики. Больше половины этой мѣстности уступлено Академіи, другая часть къ св. воротамъ осталась во владѣніи лавры и застроена корпусомъ для помѣщенія братіи. Въ верхнемъ этажѣ вновь выстроеннаго инспекторскаго корпуса дано помѣщеніе инспектору и бакалаврамъ Ака-

деміи преимущественно монашествующимъ (4 квартиры), а въ нижнемъ младшимъ студентамъ Академіи *). Особыя спальныя комнаты для сихъ студентовъ устроены въ двухъ бакалаврскихъ квартирахъ этого корпуса въ 1847 г., а комнаты нижняго этажа предоставлены только для занятій студентамъ.

4) *Библіотечный корпусъ*. Позади царскихъ чертоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли въ прошедшемъ столѣтіи дворцовыя кухни, устроенные на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича. Въ 1801 г. по причинѣ ветхости они разобраны и на томъ мѣстѣ въ 1803 г. построено на 22 саженяхъ новое каменное двухъ-этажное зданіе, нижній ярусъ котораго занять былъ столовою для троицкихъ семинаристовъ, хлѣбною и кухнею, а въ верхнемъ большая зала назначена была для богословской аудиторіи, другія же двѣ для библіотеки. По открытіи Академіи, въ теченіи двухъ курсовъ назначеніе верхняго этажа оставалось та кое же, но въ 1820 г. онъ весь занять былъ библіотекою. Въ это время уничтожена галлерея, тянувшаяся подъ окнами верхняго этажа библіотечнаго зданія и на восточной сторонѣ устроено крыльцо съ каменными колоннами и съ лѣстниццею, ведшею въ библіотеку **). Тогда же сдѣланы для большой залы библіотечной, занятой прежде аудиторіею, а теперь названной новою библіотекою, восемь новыхъ книжныхъ шкафовъ, окрашенныхъ „подъ красное дерево“, а въ прочихъ залахъ оставлены старые шкафы троицкой Семинаріи ***), которые впрочемъ послужили не долго. Въ 1824 г. произведены капитальная перестройки въ библіотекѣ, именно: потолокъ въ двухъ комнатахъ старой библіотеки сдѣланъ вновь, полъ перестланъ вновь,

*) Дѣл. правл. 1820 г. №№ 36 и 40.

**) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.

***) Дѣл. правл. 1820 г. № 36.

*) Дѣл. правл. 1837 г. № 23.

**) Дѣл. правл. 1851 г. № 22.

устроено новыхъ 28 книжныхъ шкафовъ и восемь полу-шкафовъ въ старой библіотекѣ на манеръ осми, сдѣланыхъ прежде для новой библіотечной залы; разломанъ старый каменный коридоръ, ведшій отъ чертоговъ въ библіотеку и по плану архитектора Карлони построенъ новый каменный же, на что потребовалось до 45,000 кирпича. Вмѣстѣ съ тѣмъ устроенъ новый ходъ въ библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время *). Въ 1827 г. зданіе библіотеки покрыто новою же лѣзною кровлею **).

5) *Больница* досталась Академіи отъ троицкой Семинаріи. Она помѣщалась въ одноэтажномъ деревянномъ зданіи о шести окнахъ, расположенному на 10 саженяхъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится каменная академическая больница ***). Студентъ 2-го курса Измайлова обѣ этой больницѣ говорить: „больница устроена отдалѣнно отъ Академіи, въ саду, деревянная, довольно просторная и удобная, имѣла восемь кроватей, но могла помѣстить до пятнадцати. При больницѣ были штабѣ-лѣкарь, фельдшеръ, трое служителей и достаточная аптека, съ надписью: *врачу исцѣлился самъ*. Надпись эту сдѣлалъ митрополитъ Платонъ, говорять, въ напоминаніе одному лѣкарю пьяному, но умному, и Академія ее не смарала“ ****). Въ 1827 г. по причинѣ тѣсноты больницы правленіе рѣшило сдѣлать къ ней деревянную пристройку на 9 аршинахъ. Митрополитъ, не разрѣшавъ дѣла, приказалъ взять миѣніе врача. Такъ какъ въ тоже время предполагалось выстроить

*) Дѣл. правл. 1824 г. № 49.

**) Дѣл. правл. 1827 г. № 50.

***) Планъ старой больницы въ дѣлахъ правл. 1827 г. № 50.

****) Взглядъ на собствен. прошедш. жизнь, стр. 135. Штабѣ-лѣкаремъ быть въ ту пору, служившій при троицкой Семинаріи съ 1805 г. титуларный советникъ Степанъ Григор. Витовскій, выслужившій изъ фельдшеровъ. Умеръ въ 1827 году.

новую деревянную баню и анбаръ, то митрополитъ предписалъ: „касательно умноженія деревянныхъ зданій внутри лавры сообщить въ соборъ, не будетъ ли съ его стороны препятствія по разсужденію о безопасности“. Соборъ отвѣчалъ, что согласія на умноженіе деревянныхъ зданій внутри лавры онъ дать не можетъ и предлагалъ сдѣлать небольшую пристройку; но докторъ (Мичуринъ) представилъ правленію, что пристройка къ больницѣ, которая отъ долговременности пришла въ ветхость, не можетъ быть признана полезною, что лучше воздвигнуть новое зданіе для больницы. Тогда правленіе постановило составить планъ и смету на постройку каменной больницы. Планъ и смета въ 28,477 руб. составлены архитекторомъ Бове въ 1828 г.; но комиссія дух. училищъ (январь 1829 г.) предложила правленію уменьшить предложенія издержки или ограничениемъ размѣра зданія, или другими хозяйственными способами. Правленіе, по предложенію митрополита, вступило по сему дѣлу въ совѣщеніе съ намѣстникомъ и казначеемъ лавры и представило митрополиту новую смету, составленную казначеемъ архимандритомъ Арсеніемъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „не согласенъ; во-первыхъ потому, что смета лаврскаго казначея не можетъ быть уважена болѣе архитекторской, ибо архимандритъ не архитекторъ; во-вторыхъ потому, что уменьшеніе незначительно“. Дѣло такъ и осталось безъ движенія до 1833 г., когда по причинѣ крайней ветхости больничного зданія правленіе опредѣлило перевести на время больницу въ одну изъ жилыхъ комнатъ, занимаемыхъ наставниками, а между тѣмъ поручить Бове составить вновь планъ и смету для больницы съ помѣщеніемъ на 12 человѣкъ *). Смета и планъ утверждены въ концѣ 1834 г., а въ слѣ-

*) Дѣл. правл. 1827 г., № 50.

дующемъ 1835 г. построена новая каменная больница на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная *). Послѣдняя передѣлка больницы, состоящая въ уничтоженіи входа съ передняго фаса и въ перемѣнѣ внутренняго расположенія комнатъ, произведена предъ временемъ реформы Академіи. При малочисленности суммы, отиускавшейся прежде на больницу, содержаніе ея было довольно скучное. Такъ напримѣръ для аптеки въ 1815 и 1816 г. лѣкарь Витовскій купилъ травы: мяты, шалфею, зари, гортанной травы, ромашки и другихъ на 24 руб. ассигн., да изъ вольной аптеки взялъ исландскаго моху 8 фунтовъ и Extracti Taraxici 1 фунтъ **). На помощь больницѣ впрочемъ прибѣгали благотворители: такъ статскій совѣтникъ Г. И. Смольянинъ по жертвовалъ медикаментовъ въ 1818 г. на 376 руб., въ 1819 году на 353 руб. ***). При скучномъ жалованье, которое хотя и усилено было жалованьемъ изъ лавры и вношеннѣ за лѣченіе монашествующихъ и семинаристовъ, но при всемъ томъ было весьма ограниченно, врачей съ отличиою аттестаціею трудно было ожидать въ Академію. О достоинствѣ прежнихъ врачей академическихъ даетъ свидѣтельство самъ митрополитъ Филаретъ. Въ февралѣ 1827 г. внезапно скончался студентъ младшаго курса Михаилъ Русаковъ. На донесеніи инспектора, что за болѣзнию лѣкаря Витовскаго приглашены были лѣкарь, братъ о. ректора (Поликарпа) и еще докторъ Мичуринъ, которые признали положеніе студента безнадежнымъ, митрополитъ написалъ: „врачей постороннихъ два, а своего нѣть. И давно замѣчено, что многіе больные изъ Академіи отправляются въ московскія больницы, что не можетъ быть безъ затрудненія и безъ потери времени болѣе, нежели когда

*) Дѣл. правл. 1835 г. № 53.

**) Дѣл. правл. 1816 г. № 39.

***) Дѣл. правл. 1819 г. № 39.

бы лѣченіе совершалось въ академической больницѣ. Академическому правленію предлагаю обратить вниманіе на то, соответствуетъ ли дѣятельность г. Витовскаго пользѣ Академіи? Не нужно ли обеспечить Академію врачомъ, болѣе надежнымъ? Въ такомъ случаѣ можно бы пригласить г. Мичурина.“ Правленіе представило митрополиту объ увольненіи Витовскаго съ прошеніемъ о назначеніи ему пенсіи за долговременную службу, но онъ въ мартѣ того же 1827 года скончался. Относительно Мичурина правленіе представило митрополиту, что признаеть его неопытнымъ и получило такую резолюцію: „сужденіе акад. правленія о неопытности доктора Мичурина за основательное признать не можно: ибо онъ занимался практикою не два мѣсяца, какъ пишетъ правленіе, но по самому аттестату нѣсколько сверхъ того мѣсяцевъ во время самаго производства въ лѣкаря и, потомъ, какъ известно, и прежде и послѣ своей уѣздной службы практику всегда имѣлъ; производство въ лѣкаря первого отдѣленія и чрезъ нѣсколько потомъ лѣть въ доктора доказываетъ способность и успѣхи, признанные въ немъ судіями, знающими его дѣло, а не такими, какъ члены академического правленія. Впрочемъ если правленіе имѣеть въ виду опытнѣйшаго, такогоаго можетъ представить, только не родственника никому изъ членовъ правленія (разумѣеться брата ректора Поликарпа), дабы избраніе было безпристрастно“. Мичуринъ исправлялъ должностъ врача при Академіи не долго; чрезъ семь мѣсяцевъ (въ ноябрѣ 1827 года) по прошенію онъ былъ уволенъ *). На его мѣсто вступили штабъ-лѣкарь И. М. Высоцкій, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи въ 1803 г. и

*) Член. въ москов. общ. истор. и древн. Росс. 1876 г., кн. 3. Смѣсь, стр. 77.

служившій въ послѣднее время въ Коломнѣ. Онъ занималъ мѣсто врача при лаврѣ, Академіи и виѳаніи до 1854 года. Въ 1831 г. во время холеры митрополитъ писалъ о Высоцкомъ намѣстнику лавры а. Антонію: „не знаю я вашихъ врачебныхъ дѣлъ, только признаюсь, мнѣ казалось въ лѣченіи покойного намѣстника (арх. Аѳанасія), что Иванъ Михайловичъ былъ мнителенъ и нерѣшителенъ; естьли что такое онъ имѣть въ своемъ характерѣ, что бываетъ въ натуральномъ характерѣ и знающихъ свое дѣло людей, то могъ совѣтомъ другаго подкрѣплять свою рѣшимость“ *). Преемникомъ И. М. Высоцкаго былъ штабъ-лѣкарь А. А. Брызгаловъ, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи и пріобрѣтшій репутацію весьма опытнаго врача. Къ общему сожалѣнію онъ оставилъ службу при лаврѣ и Академіи въ 1858 г. и перешелъ въ другое вѣдомство. Послѣ чего ис долгое время были врачами при Академіи Н. С. Соколовъ (съ января 1859 до мая 1860 г.) и А. И. Соколовъ, за которыми послѣдовалъ докторъ медицины Н. П. Страховъ, скончавшійся въ 1875 году.

б) *Баня академическая* была деревянная и находилась между больницею и библіотекою въ разстояніи отъ послѣдней на 7 сажень. Въ 1827 г. правленіе опредѣлило по ветхости сломать ее и на мѣстѣ ея построить новую деревянную же. Но соборъ лавры не согласился на возведеніе новыхъ деревянныхъ строеній въ монастырѣ; поэтому составлены были планъ и смета на построеніе каменной бани, но комиссія дух. училищъ потребовала сократить сметную сумму, и дѣло о постройкѣ бани затянулось **). Употребленіе старой бани продолжалось до 1833 г., когда митрополитъ разрѣшилъ Академіи пользоваться монастырь-

скою банею *), что продолжалось до сентября 1847 года, когда въ Академіи построена была новая каменная баня на прежнемъ мѣстѣ, по плану архитектора Кузнецова **). Въ 1863 году въ банию и во всѣ академическія зданія пропущена вода изъ резервуара, помѣщающагося въ сѣверо-восточной красной монастырской башнѣ, куда она поднимается посредствомъ паровой машины изъ ключеваго кла-дязя, находящагося за оградою съ сѣверной стороны монастыря ***).

Въ этой мѣстности, гдѣ находятся больница и бания, во времена м. Платона былъ садъ семинарскій съ плодовыми деревьями, устроенный въ 1797 г. Все это со временемъ измѣнилось, и насажденіе теперешней аллеи задняго академическаго сада относится уже къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія. Другой садъ на передней сторонѣ предъ чертогами первоначально насажденъ былъ еще при Петре I въ одно время съ постройкою чертоговъ, по распоряженію троицкаго архимандрита Тихона Писарева, отъ чего садъ назывался въ прошедшемъ столѣтіи Писаревскимъ. Посреди этого сада при Тихонѣ же былъ выкопанъ прудъ, который также носилъ название Писаревскаго. Въ этомъ саду во время существованія троицкой Семинаріи былъ и семинар-

*) Письма митроп. Филарета къ намѣстн. лавры а. Антонію, ч. I, № 48. Въ 1832 г. старая академическая бания загоралась. Митрополитъ поэтому поводу писалъ намѣстнику: „проговорились вы, сказали правду, которую отъ меня таили. Договаривайте же, когда загоралась академическая бания? Почему мнѣ не донесли о семъ отъ собора? Или соборъ разсуждаетъ до-нести уже тогда, когда Академія сожжетъ лавру? Не поздно ли будетъ?“ (тамъ же письмо № 34 отъ 19 авг. 1832 г.). И тутъ въ гнѣвѣ Филарета на Академію видѣнъ гнѣвъ на ректора Поликарпа. За пользованіе монастырскою банию Академія обязывалась держать расходы на банию пополамъ съ лаврою и при перестройкѣ лаврской бани въ 1839 г. должна была взять на себя половинные расходы (Дѣл. акад. правл. 1837 г. № 26. — 1839 г. № 35).

**) Дѣл. правл. 1844 г., № 17.

***) Дѣл. правл. 1863 г., № 15.

*) Письм. митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. а. Антонію, письмо № 9, часть I. М. 1877 г.

**) Дѣл. правл. 1827 г., № 50.

скій огородъ съ грядами и росли плодовыя деревья. О прудѣ, находившемся въ саду, митрополитъ Филаретъ воспоминаетъ слѣдующее: „когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, я замѣтилъ, что прудъ (Писаревскій) всегда держалъ воду, и она задыхалась только зимою подольдомъ, а лѣтомъ не портилась. Или тутъ былъ родникъ, или труба изъ Бѣлага пруда“ (замонастырскаго, находящагося за гостиницей) *). Вскорѣ по основаніи Академіи, именно въ 1816 году, въ Писаревскомъ саду произведена совершиенная перемѣна, о чёмъ въ одной современной академической бумагѣ сказано: „на правой сторонѣ со всходу отъ святыхъ воротъ подлѣ дворца садъ регулярной, принадлежавшей лаврской Семинаріи, который былъ сдѣланъ изъ разныхъ проспектовъ и обнесенъ снаружи каменюю стѣною съ рѣшеткою и столбами, срубленъ и въ срединѣ онаго прудъ заваленъ“ **). Митрополитъ Филаретъ предполагалъ послѣ, что сырость въ Успенскомъ соборѣ лавры произошла именно отъ того, что прудъ Писаревскій былъ засыпанъ; онъ говорить: „въ Успенскомъ соборѣ, когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, замѣчалъ я только холодъ, а не сырость, тогда какъ мы съ первого дня маія ходили въ оній къ богослуженію. Симъ усиливается мое подозрѣніе, не испорченъ ли грунтъ лавры тѣмъ, что засыпанъ прудъ Писаревскаго сада, который былъ близко къ Успенскому собору. Это тѣмъ непріятнѣе мнѣ, что, помнится, и я подавалъ мысль бывшему начальству Академіи засыпать прудъ при построеніи дома, ибо прудъ былъ неблаговиденъ“ ***). Митрополитъ разумѣть здѣсь время, когда онъ въ 1815 г. былъ въ первый разъ ревизоромъ Академіи и когда строили такъ-называемый инспекторскій корпусъ. Садъ академи-

ческій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время, вновь распланированъ, насажденъ и устроенъ въ 1843 г., при чёмъ особенно трудился студентъ XIV курса А. О. Ключаревъ. Дорожка изъ бѣлаго камня отъ чертоговъ до колокольни и троттуаръ около чертоговъ устроены въ 1821 году.

7) Замонастырскій академический домъ. Такъ какъ семейнымъ наставникамъ Академіи не дозволялось жить въ стѣнахъ лавры, то Академія должна была озабочиться устройствомъ для нихъ помѣщенія въ посадѣ. Для сей цѣли, на другой же годъ по открытии Академіи, въ Ильинской улицѣ у племянницы митрополита Платона, Анны Алексѣевны Нестеровой, купленъ за 1800 руб. асс. одноэтажный деревянный домъ, длиною на 20, ширину на 17 аршинахъ. Земли при домѣ было въ ширину по улицѣ 10 саженъ и въ длину 50 саженъ, всего квадратныхъ 500 саженъ. Нестеровою домъ этотъ съ землею купленъ въ 1813 г. у купца Алексія Егорова Ерофеева. Пріобрѣтенный Академіею домъ былъ не новый, и въ 1822 и 1823 годахъ на поправку его употреблено 1819 руб. асс. Въ домѣ было двѣ половины, и въ первое время тамъ жили профессоры: В. И. Кутневичъ и А. И. Тяжеловъ, по томъ П. С. Делицынъ и О. А. Терновскій-Платоновъ. Въ 1840 г. найдено, что домъ этотъ пришелъ въ совершиенную ветхость и жить въ немъ нельзя. Правленіе опредѣлило на мѣстѣ стараго дома построить новый одноэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ, длиною на 10, ширину на 7 саженяхъ. Въ томъ же 1840 году по духовному завѣщанію мѣщанина Семена Токарева къ землѣ, принадлежащей къ дому, поступило въ прирѣзку по улицѣ въ ширину 3 сажени и длиннику 15 саженъ. По сметѣ, составленной архитекторомъ Бове, потребно было на постройку новаго дома 3336 руб. сер. Но въ то время, какъ

*) Письм. м. Филарета къ намѣст. а. Антонію, № 120 и 124.

**) Дѣл. правл. 1820 г., № 40.

***) Письм. м. Филарета къ намѣст. лавры а. Антонію, № 124.

нужно было рѣшить дѣло о постройкѣ, помѣщикъ Влади-
мѣръ В. Головинъ предложилъ Академіи купить у него го-
товый новый срубъ, стоявшій недалеко отъ академического
дома и имѣвшій въ длину 8, въ ширину 7 саженъ и въ
вышину 5 аршинъ. Цѣна этому срубу назначена 571 руб.
Правленіе нашло, что срубъ можно пріобрѣсти, и поручило
профессору Делицыну начертать планъ сруба, обозначить
перемѣны, какія нужно въ немъ сдѣлать, и составить смѣ-
ту, примѣнительно къ смѣтѣ Бове. Оказалось, что Академія,
пріобрѣти срубъ и устроивъ изъ него домъ съ квартирами
для двухъ семейныхъ наставниковъ, противъ смѣты Бове
издержитъ на 514 руб. сер. менѣе. Митрополитъ Филаретъ
утвердилъ представленіе правленія и дѣло препровождено
въ св. Синодъ. Синодальный оберъ-прокуроръ графъ Про-
тасовъ поручилъ архитектору духовно-учебного управле-
нія разсмотрѣть смѣту и планы. Архитекторъ далъ мнѣніе,
что готовый срубъ дома пріобрѣсти невыгодно потому, что
при перенесеніи дома предполагается вырубить нѣкоторые
необходимые для прочности внутренніе углы и прорубить
въ цѣлыхъ мѣстахъ проемы для печей, что въ смѣтѣ про-
фессора Делицына есть нѣкоторые пропуски и т. п. Въ
заключеніе всего архитекторъ составилъ свой планъ въ
уменьшенномъ размѣрѣ противъ плана Бове. Св. Синодъ
опредѣлилъ: потребовать отъ академического правленія
составленія смѣты по новому плану и вмѣстѣ съ тѣмъ
сообщенія свѣдѣнія о времени постройки готоваго сруба.
Правленіе представило митрополиту, что „составленіе осо-
бой смѣты, кромѣ составленной уже архитекторомъ Бове,
не представляется нужнымъ, что углы предположено вы-
рубить не связанные съ капитальными стѣнами“ и т. п.
Относительно времени постройки сруба правленіе объяс-
нило, что онъ построенъ три года тому назадъ и что Бове
ручается за благонадежность зданія. Въ заключеніе всего

правленіе выразило желаніе остаться при прежнемъ мнѣніи
касательно устроенія зданія, т. е. пріобрѣсти срубъ дома
Головина. Митрополитъ далъ резолюцію: „хотя въ сообра-
женіяхъ академического правленія есть достойное уваже-
нія, и хотя крайне жаль, что нѣкоторые профессоры тер-
пятъ въ квартирахъ затрудненіе, которое по мѣстнымъ
обстоятельствамъ, особенно тяжелымъ сдѣлаться можетъ
въ слѣдующую зиму: однако не могу присоединиться къ
мнѣнію академического правленія: ибо 1) есть ли высшее
начальство заблагоразсудило требовать смѣту: — то во-
просъ: нужна ли смѣта, уже рѣшенъ, и подчиненному мѣ-
сту надлежитъ исполнить предписанное, а не разсуждать,
нужна ли смѣта. 2) Вопросъ, который предлежитъ рѣшить,
есть сей: по которому плану строить выгоднѣе? Сие можетъ
быть опредѣлено только тогда съ точностью, когда къ но-
вому плану составлена будетъ смѣта. Предоставляю ака-
демическому правленію или оставаться при своемъ мнѣніи и
о томъ представить начальству, или поспѣшить составле-
ніемъ смѣты, а между тѣмъ можетъ оно о своихъ сообра-
женіяхъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства (19 авг.
1841)“. Послѣ сего правленіе представило оберъ-проку-
рору между прочимъ, что „поелику и обширность и глав-
ные принадлежности того и другаго зданія, т. е. требуемаго
по эскизу плана, составленного архитекторомъ духовно-
учебного управлениія и предполагаемаго по плану архите-
ектора Бове одинаковы, то правленіе, недоумѣвая, нужно ли
составленіе особой смѣты, кромѣ составленной уже архи-
текторомъ Бове, представляло о семъ на благоразсмотрѣніе
его высокопреосвященства и проч. Даѣше правленіе выпи-
сываетъ резолюцію митрополита и присовокупляетъ, что
помѣщикъ Головинъ объявилъ правленію, что рѣшенія о
покупкѣ у него сруба онъ можетъ ждать не болѣе мѣсяца,
въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ продать свой

срубъ другимъ, которые желаютъ купить онъ. По предложениі оберъ-прокуроромъ этого дѣла на усмотрѣніе св. Синода, Синодъ имѣлъ разсужденіе, что съ одной стороны при покупкѣ сруба у Головина можетъ быть сбережено противъ смѣты Бове 514 руб. сер., но съ другой стороны, что срубъ, стоявшій три тода безъ обшивки, не можетъ считаться прочнымъ, и посему построеніе нового дома слѣдуетъ предпочесть покупкѣ сруба даже и въ такомъ случаѣ, еслибы оно обошлось нѣсколько дороже, поелику въ дѣло будетъ употребленъ лѣсъ свѣжій, долженствующій обеспечить долговременную прочность строенія. Посему опредѣлено разрѣшить построить на мѣсто обветшавшаго дома новый деревянный домъ на камennомъ фундаментѣ тогда, когда будетъ получена требуемая по эскизу архитектора духовно-учебного управления новая смѣта, о скрѣпѣніемъ доставленіи коеї сдѣлать побужденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставить на видъ академическому правленію, что ему надлежало бы въ самомъ началѣ пригласить архитектора къ участію въ дѣлѣ о покупкѣ сруба и къ составленію смѣты на обстройку онаго, а не основываться на мнѣніяхъ одного профессора математики Делицына, по видимому не совершенно знакомаго съ правилами архитектуры, поелику кромѣ потеряннаго имъ труда и высшее начальство вовлечено въ излишнюю переписку, послѣдствіемъ которой можетъ быть сверхъ того ущербъ казны въ случаѣ найма для наставниковъ Академіи помѣщеній” (6 окт. 1841). Митрополитъ на этомъ предписаніи написалъ: „не могу и я похвалить усиленныхъ настоящій академическаго правленія на покупку, въ которой оно, какъ теперь начинаетъ быть извѣстнымъ, позволяло себѣ увлечь видами довольно неправильными”. Не ранѣе, какъ черезъ годъ (9 окт. 1842 г.) рѣшено было въ Петербургѣ дѣло о построеніи замонастырскаго академическаго дома, на каковый предметъ на-

значена св. Синодомъ сумма 5122 руб. сер. *). Домъ оконченъ въ 1845 году, и въ немъ поселились два профессора Ф. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ **). Въ 1867 г. надъ этимъ домомъ надстроены антресоли.

Другой деревянный одноэтажный домъ, стоящій на той же академической землѣ въ иѣкоторомъ разстояніи позади большаго дома, устроенъ изъ старой академической больницы въ 1835 г. съ помѣщеніемъ для двухъ наставниковъ. Суммы на его перевозку изъ монастыря и устройство на мѣстѣ издержано 985 руб. ассигнаціями ***).

Открытая вмѣсто старой славяно-греко-латинской Академіи, новая московская духовная Академія наслѣдовала отъ старой и финансовые средства, и прежде всего (10 августа 1814 г.) хранившіеся въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ 30,000 руб., составившіеся изъ остаточныхъ суммъ Академіи, которая послѣ удвоенія въ 1807 г. суммы на содержаніе старой Академіи, ежегодно откладывались для приращенія процентами ****). Деньги эти употреблены на приспособленіе зданій бывшей троицкой Семинаріи для потребностей новой Академіи, а на причитавшіеся съ той суммы проценты взять билетъ опекунского совѣта въ 295 руб. 45 к. асс., который поступилъ въ собственность Академіи. Кромѣ этихъ 30,000 рублей и процентовъ съ нихъ, въ распоряженіе Академіи поступили принадлежавшія старой Академіи, остаточная отъ суммъ, ассигнованныхъ на ея содержаніе въ 1812—1814 годахъ наличные деньги 5188 р. 49 к. асс. и пять билетовъ опекунского совѣта на

*) Дѣл. правл. 1840 г., № 35.

**) Дѣл. правл. 1847 г., № 8.

***) Дѣл. правл. 1835 г., № 53.

****) См. Истор. м. славяно-греко-лат. Акад., стр. 275. Дѣл. акад. правл. 1814 г., № 37.

сумму 21,457 р. 45 к. асс., положенную на безсрочное время правлением старой Академии, и оставшиеся не израсходованными проценты съ сей суммы 1621 р. 45 к. асс. *). Кромѣ сего правлению Академии переданы десять билетовъ опекунского совѣта на сумму 18,660 руб. 52 к. асс., положенную на вѣчное время въ пользу старой Академии разными благотворителями, а именно:

1) Билетъ митрополита Платона въ 4000 р. асс. (1142 р. 85½ к. сер.) на содержание процентами съ онаго отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академии, подъ именемъ Платониковъ. Данъ въ 1789 г. 2-го августа.

2) Билетъ въ 1500 р. асс. (428 р. 57½ к. сер.) положенный въ пользу бѣдныхъ учениковъ 31 декабря 1790 г. правлениемъ славяно-греко-латинской Академии. Сумма получена отъ продажи матеріаловъ упраздненной дмитриевской церкви въ Москвѣ.

3) Билетъ въ 1539 р. 80½ к. асс. (439 р. 94½ к. сер.), поступившій по завѣщанію коллежской ассессорши Натальи Козминиши Твердышевой въ 1795 г. апрѣля 10, на содержание бѣдныхъ учениковъ Академіи.

4) Билетъ въ 500 р. асс. (142 р. 85½ к. сер.), пожертвованный 15 октября 1796 года вдовствующею генераль-поручицею Марию Семеновною Римскою-Корсаковой въ пользу самобѣднѣвшихъ учениковъ въ буреѣ.

5) Билетъ въ 35 р. 71½ к. асс. (10 р. 20½ к. сер.) данный на тотъ же предметъ по завѣщанію г. Твердышевой 1799 г. сентября 28 дня.

6) Билетъ въ 500 руб. сер. графа Феодора Андреевича Остермана, данный 5 февраля 1802 г. для награжденія процентами съ него воспитанниковъ, отличившихся благонравiemъ. Въ 1815 г. по предписанію комиссии дух. учи-

лищъ проценты съ сего билета назначено употреблять на покупку книгъ для награды отличившихся благонравiemъ студентовъ Академіи.

7) Билетъ въ 1085 р. асс. (310 р. сер.) по завѣщанію архангельского епископа Аполлона, данный 1-го июля 1802 года на содержание процентами бѣдныхъ учениковъ въ буреѣ.

8) Билетъ въ 5000 р. асс. (1428 р. 57½ к. сер.), 1806 г. августа 9 пожертвованный отставнымъ подпоручикомъ гвардіи Василиемъ Григорьевичемъ Богдановичемъ на тотъ предметъ, „чтобы получаемыя съ него ежегодно процентные деньги раздавать отъ начальства академического пяти человѣкамъ учащимся въ пособіе ихъ содержанія и въ награду за ихъ особенные успѣхи въ наукахъ при добродорядочномъ поведеніи жизни“.

9) Билетъ въ 500 р. асс. (142 р. 85½ к. сер.) Серафима архіепископа тверскаго, который назначилъ проценты съ него употреблять въ награду успѣшнѣйшимъ и способнѣйшимъ къ проповѣданію слова Божія. Данъ 27-го июня 1807 года, когда Серафимъ былъ еще епископомъ смоленскимъ.

10) Билетъ въ 4000 р. асс. (1142 р. 85½ к. сер.), поступившій по завѣщанію митрополита Платона 27-го июня 1813 года на содержание отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академіи *).

Такимъ образомъ при самомъ открытии Академіи въ ея вѣдѣніе поступило изъ суммъ славяно-греко-латинской Академіи до 80,000 руб. ассигнаціями. Правленіе Академіи опредѣлило тогда же, чтобы „на проценты съ суммы митрополита Платона содержать въ Академіи двухъ отличныхъ по ученію и благонравию студентовъ, сверхъ штатнаго числа оныхъ, которымъ въ память покойного и для

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 36.

*) Дѣл. акад. правл. 1814 г., № 36.—1837 г., № 5.—1859 г., № 84.

всегдашняго исполненія его учрежденія именоваться Платоновыми. На проценты, получаемыя съ суммъ, положенныхъ преосвящ. Серафимомъ и графомъ Остерманомъ, покупать извѣстное количество книгъ и по назначенію правленія при окончаніи публичныхъ экзаменовъ раздавать въ награду — первыя оказавшимъ отличныя способности къ проповѣданію слова Божія, а послѣднія — отличившимся въ благонравіи студентамъ*. Относительно процентовъ съ суммы Богдановича и съ другихъ суммъ Академія положила мнѣніемъ: „проценты получаемые съ первой отсыпать въ московскую перервинскую Семинарію для содержанія, по волѣ благотворителя, высшихъ классовъ четырехъ учениковъ бѣднѣйшихъ, но успѣшнѣйшихъ въ наукахъ и отличныхъ по благонравію, а съ прочихъ суммъ, положенныхъ на воспитаніе бѣдныхъ учениковъ, проценты отсыпать въ московское уѣзлное училище на содержаніе имѣющей учредиться при ономъ бурсы, такъ какъ въ ономъ учащихся состоить гораздо большее число, нежели въ другихъ училищахъ“. На представленіи, содержащемъ такое распоряженіе правленія, Августинъ написалъ: „все сіе утверждаютъ кромѣ того, чтобы проценты, получаемые съ суммы, г. Богдановичемъ положенной, отсыпать въ московскую Семинарію. Я полагаю проценты оные отсыпать въ вианскую семинарію, а московской Семинаріи въ случаѣ нужды поможетъ Перерва“ *).

Распоряженіе правленія относительно употребленія процентовъ съ суммы митрополита Платона, утвержденное комиссию духовныхъ училищъ въ 1815 году, приводимо было въ исполненіе только до 1824 года; съ этого же года до 1830 включительно проценты съ этого капитала причислялись къ остаточной суммѣ, а съ 1831 до 1837 года

вовсе и не были взимаемы изъ опекунскаго совѣта. Въ этомъ послѣднемъ году правленіе испрашивало у митрополита разрѣшенія проценты съ суммы м. Платона употреблять ежегодно на напечатаніе лучшихъ студентскихъ сочиненій. Митрополитъ написалъ на представленіи: „заключеніе должно исполнять, какъ можно, согласно съ волею завѣщателя: и потому не могу согласиться перемѣнить оное безъ нужды, такъ какъ не одобряю и того, что академическое правленіе перестало исполнять оное, нарушивъ вмѣстѣ и предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ. Посему учинить слѣдующее: 1) проценты впредь получать ежегодно и на оные, естьли нельзя двухъ, то одного воспитанника согласно съ волею завѣщателя содержать; 2) проценты накопившиеся до сихъ поръ, можно употребить на напечатаніе полезныхъ книгъ, и сумму, какая отъ сего оборота получится, употреблять и вновь на тотъ же оборотъ“. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ томъ же 1837 году стипендіатомъ Платона избранъ первый студентъ старшаго курса Макарій Сахаровъ, которому придана фамилія Платоновъ*). Каждый курсъ послѣ того Академія выпускала одного студента-платоника, и это продолжалось до 1860 года, въ которомъ студентъ Иванцовъ получилъ послѣдній прибавочную фамилію, а послѣ того такъ какъ проценты съ суммы Платона оказались недостаточны для содержанія одного студента, сумма Платона была слита съ другими благотворительными капиталами.

Для новой Академіи нашлись со временемъ новые благотворители. Въ 1827 году по заключенію московскаго купца Якова Федоровича Павлова положена въ опекунскій совѣтъ сумма въ 3000 рублей „на содержаніе двухъ академическихъ учениковъ, которые преуспѣютъ въ наукахъ“ **).

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Дѣл. правл. 1827 г., № 57.

Ист. Моск. дух. акад.

Правленіе Академіи представило митрополиту Филарету, что оно полагаетъ мнѣніемъ: „проценты съ сего капитала при окончаніи каждого академического курса выдавать въ награду двумъ лучшимъ воспитанникамъ“. Митрополитъ написалъ: „не обстоятельно. Поручить профессору священнику Голубинскому представить по сему предмету мнѣніе“. Голубинскій далъ мнѣніе, что считаетъ болѣе приличнымъ выдавать двумъ лучшимъ студентамъ въ награду проценты по 75 руб. не ежегодно, а по 150 руб. каждому черезъ два года по окончаніи ими курса. И награду давать имъ не деньгами, а книгами, исключая тѣхъ случаевъ, если, признанные достойными награды, студенты окажутся имѣющими нужду въ денежныхъ средствахъ ради помощи бѣднымъ своимъ роднымъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „двухъ лучшихъ воспитанниковъ содержать на 150 руб. не можно. Впрочемъ воли завѣщателя всѣмѣрно держаться надобно. Посему полагается: 1) проценты съ завѣщанной суммы ежегодно употреблять въ приличное и полезное дополненіе къ содержанию двухъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи. 2) Изъ оныхъ 100 руб. назначить лучшему воспитаннику высшаго отдѣленія, а 50 лучшему воспитаннику низшаго отдѣленія. 3) На половину суммы давать полезныя и нужныя книги, а другую половину предоставить получающему употребить на его надобности. 4) Студентовъ для сего назначать конференціи изъ высшихъ высшаго разряда, причемъ принимать въ соображеніе кромѣ успѣховъ въ наукахъ поведеніе и бѣдность. 5) О назначаемыхъ представлять мнѣніе прежде исполненія“ *).

Въ 1854 году по завѣщанію московскаго купца Харлампія Ивановича Протопопова Академія получила 2150 р. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содер-

*) Дѣл. правл. 1828 г., № 30.—1829 г., № 98.

жался одинъ изъ воспитанниковъ Академіи *). Въ 1858 году Иванъ Степановичъ Орловъ, протоіерей московской Троицкой, что въ троицкѣй церкви, пожертвовалъ московской Академіи банковый билетъ въ 700 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго выдаваемы были въ пособіе одному изъ бѣдныхъ, благонадежнѣйшему воспитаннику Академіи. Въ 1862 году къ сей суммѣ онъ же присоединилъ еще банковый билетъ въ 100 руб. сер. **). По определенію правленія, утвержденному митрополитомъ, проценты съ суммы протоіеря Орлова назначено ежегодно выдавать одному изъ студентовъ за лучшую проповѣдь, имъ сочиненную.

По штатамъ 1808 года на содержаніе московской духовной Академіи отпускалось въ годъ 55,800 руб. асс. Деньги выдавались по полугодіямъ изъ московской казенной палаты и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ—мѣсяцною монетою, а съ 1816 года, по ходатайству комиссіи духовныхъ училищъ стали выдавать ассигнаціями ***). Не смотря на то, что сумма эта повидимому была довольно ограниченна, правленіе Академіи владѣло искусствомъ оставлять почти отъ каждого года сбереженія и передавало остаточныя суммы въ банкъ для приращенія процентами, которыхъ тогда получалось по 5. Такъ въ 1815 году положено было въ банкъ на безсрочное время остаточныхъ 10,000 руб.; по стольку же и въ слѣдующіе три года. Въ 1820 году по новымъ штатамъ на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 р., и Академія стала получать ежегодно 79,400 р. Взносы остаточныхъ денегъ въ опекунскій совѣтъ продолжались: въ 1822 году внесено въ банкъ 15,000 р. Такимъ образомъ въ короткое время Академія стала имѣть въ своеемъ рас-

*) Дѣл. правл. 1854 г., № 18.

**) Дѣл. правл. 1858 г., № 18.—1862 г., № 16.

***) Дѣл. правл. 1815 г., № 35. 1816 г., № 14.

поряженіи пять банковыхъ билетовъ на сумму 55,000 руб. Согласно опредѣлению комиссіи дух. училищъ отъ 30 июля 1826 года эти пять билетовъ высланы въ оную по ея требованію *); но изъ описи принадлежащихъ Академіи банковыхъ билетовъ за 1830 годъ видно, что въ этомъ году Академія имѣла въ своемъ распоряженіи шесть новыхъ банковыхъ билетовъ, именно два билета 1828 года, одинъ въ 15,000 руб., другой въ 20,000 р., три билета 1829 года въ 20,000, 10,000 и 30,000 руб., и одинъ 1830 года въ 20,000 руб. Въ отчетѣ замѣчено, что „суммы сіи положены для приращенія безъ опредѣлительного назначенія о процентахъ и проценты по онымъ не были получаемы“ **). Въ 1837 году билетовъ на остаточныя суммы въ Академи-ческомъ правленіи было на 195,355 руб. асс., и изъ этой суммы назначено на построеніе новаго профессорскаго корпуса 168,581 руб. ***). Къ августу 1870 года денежнъ въ билетахъ, принадлежащихъ Академіи, состояло 33,240 р. сер. въ томъ числѣ:

1) 7696 рублей сер. въ государственномъ непрерывно-доходномъ 4% билѣтѣ, пріобрѣтенномъ 1-го ноября 1860 года за № 15321. Въ составъ сего билета вошли 10 билетовъ, именно: а) митрополита Платона 1789 г., въ 1142 р. 85 $\frac{3}{4}$ к., б) славяно-греко-латинской Академіи 1790 г., въ 428 р. 57 $\frac{1}{4}$ к., в) Твердышевой 1795 г., въ 439 р. 94 $\frac{1}{2}$ к., г) Римской-Корсаковой 1796 года въ 142 р. 85 $\frac{3}{4}$ к., д) Твердышевой 1799 г., въ 10 р. 20 $\frac{1}{2}$ к., е) графа Остермана 1802 г., въ 500 р., ж) епископа Аполлоса 1802 г., въ 310 р., з) Богдановича 1806 г., въ 1428 р. 57 $\frac{1}{4}$ к., и) по завѣщанію митрополита Платона 1813 г., въ 1142 р. 85 $\frac{3}{4}$ к., і) купца Протопова 1854 г., въ 2150 р. ****).

*) Дѣл. правл. 1827 г. № 46.

**) Дѣл. правл. 1830, № 61.

***) Дѣл. правл. 1837 г. № 17.

****) Дѣл. правл. 1859 г. № 15.

2) Непрерывно-доходный 4% билѣтъ 1860 г., въ 700 р. протоіерея Орлова.

3) Пятипроцентный банковой билѣтъ въ 100 р., пожер-твованный неизвѣстнымъ въ 1860 г.

4) Непрерывно-доходный 4% билѣтъ 1862 г., въ 715 р.

5) Протоіерея и. Казани Вишневскаго пятипроцентный банковый билѣтъ 1860 г., въ 100 р.

6) Непрерывно-доходный 4% билѣтъ 1860 г., на сумму 1429 р., составившійся изъ капитала въ 857 р., пожер-твованнаго въ 1828 г. купцемъ Павловымъ и капитала въ 572 р., отчисленнаго на напечатаніе сочиненій студентче-скихъ.

7) Пятнадцать 5% билетовъ на сумму 12800 р., пожер-твованную въ 1864 году митрополитомъ Филаретомъ на ежегодное вознагражденіе процентами съ оныхъ одного изъ наставниковъ Академіи.

8) Билѣтъ московскаго купеческаго банка въ 5,100 р. 1867 г., составившійся изъ капитала въ 5,000 р., отчислен-наго изъ пожертвованныхъ въ 1862 г. Митрополитомъ Фи-ларетомъ на пополненіе библіотеки книгами 10,000 р., и 100 р., пожертвованныхъ протоіереемъ Орловымъ.

9) Четыре выкупныя свидѣтельства 1864 и 1867 годовъ, пріобрѣтеныя на капиталъ въ 4600 р., пожертвованный для учрежденія при Академіи Ломоносовской стипендиі.

Содержаніе наставниковъ Академіи со времени основанія Академіи до ея реформы было довольно скучное и можно сказать скучнѣе, чѣмъ содержаніе наставниковъ бывшей троицкой Семинаріи, въ зданія которой перешла Академія. Тогда наставники получали изъ лавры всю провизію мяс-ную, рыбную, хлѣбную и даже напитки въ большомъ коли-чествѣ и кромѣ того жалованья по 200 рублей въ годъ *).

*) Истор. троиц. Сем. стр. 18—21.

Въ Академіи баккалавру назначено жалованье 600 р., ординарному профессору 1200 р. асс., ректоръ кромѣ того получалъ 500 р., инспекторъ 350 р. Есть свидѣтельство, что баккалавры вслѣдствіе скудости жалованья держали общий столь, согласившись между собою по 4 и по 5 человѣкъ *). Такъ было до 1820 года, въ который на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 рублей и профессоръ сталъ получать 1500 р. асс. баккалавръ 750 р. Ректорскихъ назначено 1500 р., инспекторскихъ 700 р. Въ 1836 году послѣдовала еще прибавка на содержаніе наставниковъ Академіи и профессоръ сталъ получать 715 р. сер., баккалавръ 357 р. 60 к., ректоръ сверхъ профессорскаго 715 р., инспекторъ 257 р. 15 к. Въ тоже время окладъ жалованья наставникамъ петербургской Академіи былъ назначенъ выше, чѣмъ въ московской, и такое различіе въ распределеніи жалованья продолжалось до 1859 года, когда по ходатайству митрополита Филарета жалованье наставниковъ московской Академіи сравниено съ жалованьемъ наставниковъ петербургской. Такимъ образомъ профессоръ сталъ получать 858 р., баккалавръ 429 р., ректоръ 858 р., инспекторъ 286 р. По случаю такого возвышенія жалованья митрополитъ далъ въ правленіе Академіи резолюцію: „Академія возблагодарить Бога, Благочестивѣйшаго Государя и представителей предъ Нимъ“ **).

При скудости первоначального оклада жалованья наставникамъ Академіи, нѣкоторою помощью служилъ для нихъ годовой магистерскій окладъ въ 350 руб. асс., выдававшійся каждому наставнику—магистру по полугодіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, на основаніи старшинства по службѣ, занимали побочные должности въ Академіи,

именно слѣдующія: библіотекаря (жалованья 500 р. асс.), помощника его (300 р.), секретаря по московскому округу (500 р.), по казанскому (500 р.), помощника инспектора (съ 1844 г. съ жалованьемъ 128 р. 70 к. сер.), цензора, который назначался обыкновенно изъ духовныхъ лицъ и получалъ жалованья 450 р. асс. До 1828 года цензоръ былъ одинъ, а съ этого времени положено имѣть трехъ цензоровъ съ жалованьемъ каждому по 800 р. асс. въ годъ. Въ 1854 году этотъ штатъ усиленъ прибавкою еще одного цензора. Должность секретаря цензурнаго комитета, исполняемая однимъ изъ наставниковъ Академіи, доставляла ему 143 р. сер. Въ 1859 году чиновническіе оклады возвыщены, и секретарю положено было жалованья 200 р. сер., библіотекарю 200 р., помощнику его 128 р. 70 к. Съ 1843 года открылся для наставниковъ Академіи новый источникъ денежныхъ получений: редакція Твореній св. Отцевъ. Положено было платить наставникамъ за каждый листъ перевода съ греческаго языка и за листъ оригиналной статьи по 15 руб. сер. Такая плата производилась по выходѣ каждой книжки Твореній, ито по окончаніи года трудившіеся получали въ вознагражденіе дивидендъ, иногда, смотря по доходамъ, довольно значительный, который назначался въ большей пропорціи четверымъ членамъ редакціоннаго комитета, а потомъ трудившимся въ переводѣ и въ сочиненіи оригиналныхъ статей, за которыхъ выдавалась большая сумма изъ дивиденда, нежели за переводѣ. За шесть лѣтъ до реформы Академіи, именно ко времени ея юбилея, митрополитъ Филаретъ изъ суммъ каѳедры внесъ для награды наставниковъ значительное пособіе: на юбилей прочитано было слѣдующее его предложеніе отъ 30 августа 1864 года:

„Московская духовная Академія достигаетъ предѣла

*) Дѣл. правл. 1817 г., № 15.

**) Журнал. правл. 1859 г. апрѣля 30.

пятидесяти-лѣтняго существованія и располагается означено въ предѣль.

„Желаетъ принять въ семь участіе московская каѳедра, съ благодарностью пользуясь для церковной службы плодами образовательного дѣйствованія Академіи.

„Академія, при открытии ея, поставлена была въ скромное, но удовлетворительное положеніе хозяйственное. Время сдѣлало оное скучнымъ.

„Но сіе непріятное положеніе сдѣлалось случаемъ къ открытию почтенной черты характера въ наставникахъ Академіи. Имѣя возможность значительно улучшить свое хозяйственное положеніе посредствомъ перехода въ иную службу, они съ твердостію, и нѣкоторые долголѣтно, продолжаютъ дѣйствовать на поприщѣ своего первоначального призванія, находя себѣ конечно по сердцу служеніе преимущественно тому просвѣщенію, которое стремится къ свѣту премудрости божественной, и ея свѣтомъ очищаетъ и возвышаетъ свѣтъ естественного человѣческаго познанія.

„Въ ожиданіи для дѣятелей, достойныхъ мѣды своея, общей помощи свыше, предлагаю Академіи малую частную—12500 рублей съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ установленій проценты ежегодно присуждаemy были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ Академіи. Право на сіе будетъ давать преимущественно полезное учебное и нравственное вліяніе на наставляемыхъ и некратковременная служба. Академія можетъ составить правила, которыя бы справедливость и беспристрастіе охраняли отъ всякаго сомнѣнія“ *).

На слѣдующій годъ митрополитъ явилъ новыя щедроты наставникамъ Академіи. По случаю возвышенія цѣнъ на

*) Сборникъ по случ. празднов. юбилея Академіи, М. 1864; правила составленныя по сему случаю правленіемъ Академіи, см. въ приложении № 6.

житейскія потребности правленіе рѣшилось обратиться къ митрополиту съ прошеніемъ о возвышеніи годовыхъ окладовъ жалованья наставникамъ Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представило на его благоусмотрѣніе, что экстраординарные профессоры съ самаго основанія Академіи не отличены количествомъ жалованья отъ баккалавровъ. Оно выразило свое прошеніе въ такой формѣ: „не благоволить ли его высокопреосвященство указать средство къ возвышенію служащимъ при Академіи лицамъ окладовъ жалованья въ такихъ размѣрахъ, чтобы ординарнымъ профессорамъ вмѣсто 858 р. назначено было по 1200 р., экстраординарнымъ, которыхъ число увеличить до 6, по 900 р., а баккалаврамъ по 700 р. Кромѣ того эконому назначить вмѣсто 286 р. по 500 р., и врачу—вмѣсто 228 р. по 350. Итого 8 ординарнымъ профессорамъ прибавки по 342 р.—2736 р., шести экстраординарнымъ по 471 р.—2876 р., семи баккалаврамъ по 271 р.—1897 р., эконому прибавки 214 р. и врачу 122 р., а всего 7795 рублей сер.“ Митрополитъ далъ на представленіи резолюцію: „нужда очевидна; и посправедливости надобно искать облегченія всемѣрно, безотлагательно. По благости Божіей московская каѳедра, по настоящему состоянію и движенью хозяйства ея, можетъ принять и въ семь участіе. И потому 1) согласно со сдѣланнымъ представленіемъ о возвышеніи окладовъ служащимъ въ московской духовной Академіи исчисленные въ отношеніи семъ 7795 р. назначается выдавать изъ неокладныхъ суммъ каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся нескудно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полноѣ удовлетворить потребности; 2) академическому правленію означенную сумму требовать на каждый годъ въ началѣ года или въ два раза по полугодно, по удобности; 3) на послѣднюю третью текущаго года требовать нынѣ же“ *).

*) Журнал. правл. 1865 г. 14 октября.

Наставникамъ однокимъ и въ первое время существованія Академіи при маломъ размѣрѣ жалованья существовать еще можно было безбѣдно: они имѣли казенные квартиры въ Академіи. Но какъ скоро наставникъ вступалъ въ бракъ, онъ долженъ былъ оставить помѣщеніе въ монастырѣ и искать квартиры въ посадѣ. Въ замонастырскомъ домѣ было только двѣ квартиры для женатыхъ наставниковъ (съ 1835 года четыре), и онѣ всегда были заняты старшими по службѣ. Между тѣмъ квартирного пособія не давали. Въ 1817 году правленіе представило къ квартирному пособію въ 120 р. асс. вступившаго въ бракъ баккалавра Г. А. Левицкаго, но комиссія дух. училищъ отказалась потому, что женатымъ сего не положено *). Въ 1825 году комиссія дух. училищъ дозволила представлять наставниковъ къ квартирному пособію, но не иначе, какъ послѣ четырехъ лѣтъ службы **). Въ 1830 году правленіе назначило живущимъ въ посадѣ наставникамъ выдавать казенные дрова въ количествѣ 30 сажень. Положеніе женатыхъ вообще было затруднительно; при томъ и митрополитъ Филаретъ не со всѣмъ благопріятно смотрѣлъ на вступленіе въ бракъ молодыхъ баккалавровъ и при этомъ, кроме монашескихъ воззрѣній, имѣлъ въ виду то, будто женатый наставникъ съ меньшимъ тщаніемъ будетъ заниматься наукой. Отъ этого онъ неохотно разрѣшалъ баккалаврамъ вступленіе въ бракъ, и бывали случаи, что на представленіи о томъ правленія онъ давалъ резолюцію: „пустъ“. Въ 1833 году баккалавръ физико-математическихъ наукъ В. Г. Примѣровъ, прослужившій въ Академіи уже пять лѣтъ, по случаю вступленія въ бракъ въ прошенніи своимъ на имя правленія писалъ, что „съ 1-го іюня онъ имѣеть жительство на нанимаемой отъ себя квартирѣ“.

*) Дѣл. правл. 1817 г. № 19.

**) Дѣл. правл. 1825 г. № 6.

единственно по той причинѣ, что въ академическихъ зданіяхъ, внутри монастыря состоящихъ, для него, какъ семейнаго человѣка, нѣтъ помѣщенія“, и просилъ ходатайства предъ митрополитомъ о квартирномъ пособіи. Представляя о семь митрополиту, правленіе присовокупило, что „квартира, которую до 1-го іюня въ академическихъ зданіяхъ занималъ баккалавръ Примѣровъ, занята уже монашествующимъ, и что если съ окончаніемъ сего учебнаго года на имѣющіяся нынѣ въ Академіи три вакансіи опредѣлятся трое наставниковъ, то правленіе крайне затруднится въ размѣщеніи ихъ по академическимъ зданіямъ по причинѣ недостатка помѣщеній“. Митрополитъ написалъ резолюцію: „баккалавръ Примѣровъ имѣль помѣщеніе въ Академіи и оставилъ оное непонуждѣ, а по волѣ для женитьбы. Вотъ истина. Поступить сообразно сему обстоятельству“ *) Въ 1840-хъ годахъ низшій окладъ квартирного пособія состоялъ изъ 60 р. сер., высшій изъ 75 р. Но съ 1860 года ординарному профессору назначено квартирныхъ по 180 р., экстраординарному по 120 р., баккалавру по 90 рублей.

Отъ лаврской Семинаріи послѣ ея закрытія въ 1814 году осталась въ довольноѣмъ количествѣ сѣстная провизія и другіе экономические припасы, напр. ржаная мука (624 пуда), гречневая крупа (24%, четверти), солодъ, конопляное масло, холстъ (150 арш.), затрапезъ (250 арш.), дрова (87 сажень) и другіе предметы по разчиненію цѣнности на сумму 2693 р. Всѣ эти вещи приняты экономомъ новой Академіи іеромонахомъ Паисиемъ отъ бывшаго префекта лаврской Семинаріи іеромонаха Веніамина и по опредѣленію правленія, утвержденному архіепископомъ Августиномъ, взяты въ собственность Академіи за исключеніемъ ржаной

*) Дѣл. правл. 1833 г. № 320.

муки, которая „поелику отъ долговременного лежанія иѣсколько попортилась“, употреблена была на содержаніе бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ виѳанскої Семинаріи и бывшей лаврской, изъ которыхъ послѣдніе въ числѣ 94 человѣкъ до распределенія ихъ по училищамъ жили иѣкоторое время въ посадѣ, на наемныхъ квартирахъ *). Вмѣсто попортившейся ржаной муки правленіе Академіи сдѣлало подрядъ на поставку 735 пудовъ ржаной муки по 1 р. 32 к. асс. за пудъ и сверхъ того 40 четвертей гречневыхъ крупы цѣною по 16 р. за четверть. Вмѣстѣ съ тѣмъ куплены другіе съѣстные припасы и новые приборы для столовой. Говядины для 70 студентовъ 1-го курса выходило въ мѣсяцъ 42 пуда и баранины 1 пудъ 35 фунтовъ **). Въ послѣдующее время на студентовъ двухъ курсовъ выходилого вядины въ годъ до 500 пудовъ: такъ въ 1822 году на 106 студентовъ употреблено 186 пудовъ. Всего на содержаніе студентовъ пищею въ этотъ годъ издержано 11900 руб. асс. ***). Въ 1829 году на пищу студентовъ (101 чел.) употреблено 9192 р. ****) Своекоштнымъ студентамъ дозволялось пользоваться казеннымъ столомъ за плату: напр. въ 1819 году положено взимать съ такого студента за столъ по 80 руб., въ 1820 году по 110 р. асс. *). Столъ студентскій былъ очень незатѣйливъ: въ воскресные и праздничные дни обѣдъ состоялъ изъ пироговъ съ кашей, студня со сметаной и хрѣномъ или вмѣсто того изъ окрошки, приготовленной изъ солонины со сметаной, яйцами и хрѣномъ, изъ щей и жареной баранины, рѣдко телятины. Ужинъ состоялъ изъ картофельной похлебки и молочной каши. Въ тѣ же

дни въ постное время къ обѣду подавались холодное—свѣкольникъ съ соленой рыбой, огурцами и лукомъ, или свѣжая рыба съ хрѣномъ, уха, или щи съ соленой рыбой, жаркое—картофель или свѣжая рыба и пироги. Къ ужину картофельная похлебка и каша гречневая или пшеничная съ постнымъ (коноплянымъ) масломъ *). При ректорѣ Алексіи столъ студентскій измѣнился къ лучшему, и студентовъ даже въ будни стали кормить пирожками съ ягодами. Въ 1844 году вмѣсто деревянныхъ ложекъ въ столовой введены металлическія изъ новаго серебра фабрики Геннингера по 10 р. 30 к. за дюжину **).

Одежда студентовъ Академіи не имѣла такой блестящей формы, какъ напр. въ Университетахъ, и состояла изъ выдававшихся на два года суконнаго сюртука синяго или сѣраго цвѣта и пары замшевыхъ перчатокъ и изъ устройства ежегодно шлафрока тикового или затрапезнаго, китайчатыхъ панталонъ и жилета, кроме того каждый годъ назначено выдавать по три сорочки съ исподницами, одному черному платку, или двумъ косынкамъ, по три пары нитяныхъ чулокъ, по двѣ пары сапоговъ и одной парѣ головъ сапожныхъ и по пуховой круглой шляпѣ. На четыре года выдавался тюфякъ со всѣми постельными принадлежностями. При окончаніи курса студентъ получалъ фракъ синяго или сѣраго сукна съ гладкими бронзовыми пуговицами безъ герба. Такое устройство одежды требовалось академическімъ уставомъ. Шинели не полагалось, и студентъ долженъ былъ устроить для себя зимнюю одежду на собственныя средства. Впрочемъ штатнаго росписанія одежды не всегда держались съ буквальною точностью: такъ въ 1815 г. сюртуки студентамъ 1-го курса устроены

*) Дѣл. правл. 1814 г. № 31.

**) Дѣл. правл. 1814 г. № 30.

***) Генеральный отчетъ за 1822 г. въ дѣл. правл. 1823 г. № 15.

****) Отчетъ въ дѣл. правл. 1830 г. № 32.

*) Журнал. правл. 1819 г., 12 сентябр. 1820 г. 11 сент.

*) Дѣл. правл. 1837 г. № 7. Росписаніе стола см. въ приложении № 7.

**) Дѣл. правл. 1844 г. № 23.

были изъ „испанского сукна, цвѣтомъ оливковаго“, шлафроки шили изъ муходяра, въ 1829 году — изъ нанки „скворцовой“, т. е. цвѣту перьевъ скворца; вмѣсто трехъ паръ нитяныхъ чулокъ выдавали трое нитяныхъ и двое шерстяныхъ носковъ; къ сюртуку суконному прибавляли таковые же брюки и жилетъ, хотя эти предметы и не были поименованы въ расписаніи одежды, сдѣланномъ въ уставѣ. Сукно на сюртуки въ 1815 году употреблялось по 9 р. за аршинъ, а въ 1817 году шили ихъ изъ прусского сукна, такъ-называемаго „пятиголовки“ по 9 р. 50 к. за аршинъ. При этомъ студентамъ старшаго курса шили платье изъ лучшаго сукна, чѣмъ младшему курсу: такъ въ 1820 году сукно на сюртуки для первыхъ покупалось по 11 р. 50 к., а для послѣднихъ по 7 р. 50 к. за аршинъ. На фракахъ сукно было еще дороже: въ 1824 году за аршинъ платили по 16 р. 75 к. *). Для окончившихъ въ 1818 году воспитанниковъ первого курса фраки сшиты были изъ темно-сѣраго сукна. Иногда вмѣсто бѣлья и обуви правленіе выдавало студентамъ деньгами: такъ въ журналь правленія 13 декабря 1816 года записано: „поелику выдача студентамъ вмѣсто сапоговъ деньгами выгоднѣе для казны и при томъ въ посадѣ не имѣется надежныхъ подрядчиковъ на годовую поставку оныхъ, то выдать каждому изъ студентовъ на покупку оныхъ по 30 рублей съ распискою въ книгѣ, выдавать съ начала по 20 р., а прочие впредь до разсмотрѣнія“. Въ 1835 г. послѣдовало измѣненіе въ устройствѣ фраковъ для оканчивающихъ курсъ: предписано шить фраки изъ темно-зеленаго сукна съ бархатнымъ воротникомъ и съ пуговицами посеребренными, гладкими безъ гер-

бовъ, которая по вступлѣніи магистра или кандидата на службу замѣнялись тотчасъ пуговицами съ гербами *). Въ 1837 г. состоялось распоряженіе комиссіи дух. училищъ обѣ увеличеніи количества студентской одежды, именно предписано устроить шинели изъ темно-сѣраго сукна, сюртука суконный съ таковыми же брюками и жилетомъ для зимняго употребленія на 4 года (сверхъ такового же сюртука съ принадлежностями, выдававшагося на два года); кромѣ того студентамъ назначено выдавать по шляпѣ шелковой и ватному картузу на два года. Тогда же предписано семинарскимъ правленіямъ назначаемыхъ къ поступленію въ Академію воспитанниковъ вполнѣ экипировать, именно снабжать ихъ шинелью, суконнымъ сюртукомъ, брюками, жилетомъ, бѣльемъ и обувью. Эта одежда должна была служить имъ въ продолженіи двухъ лѣтъ **). Въ 1858 году вмѣсто панихидъ шлафровокъ и брюкъ предписано ежегодно устроить для домашняго употребленія студентовъ суконную пару ***). Въ началѣ 60-хъ годовъ вмѣсто шинелей, по примѣру петербургской Академіи, стали шить студентамъ драповья пальто. Двое студентовъ Платоновыхъ, избравшіеся изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію и содержащіеся на 400 руб. процентныхъ денегъ, получавшихся съ двухъ билетовъ въ 8000 р., имени митрополита Платона, принадлежавшихъ славяно-греко-латинской Академіи, носили по распоряженію правленія, утвержденному архіепископомъ Августиномъ въ 1815 году, одежду, отличную по цвѣту отъ одежды прочихъ студентовъ. Въ 1837 году митрополитъ Филаретъ отмѣнилъ такое распоряженіе правленія и предписалъ: „студенту Платонову

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 30. Расписаніе 1816 г., № 12. 1817 г., № 13.

1830 г., № 32.

**) Дѣл. правл. 1837 г., № 2.

***) Журнал. правл. 1859 г., январь. 8.

одежду лучше имѣть общаго цвѣта. Отличіе можно сдѣлать на воротникѣ“ *).

На содержаніе студентовъ московской духовной Академіи пищею и одеждой по первоначальнымъ штатамъ ассигновано было 25,400 р. ассигнаціями. Въ 1820 году на сей предметъ назначено 36,000 р. асс. **). Когда въ 1854 г. число казенныхъ студентовъ сокращено на 100 человѣкъ, на содержаніе ихъ отпускалась та же сумма въ количествѣ 36,000 р. асс. или 10,285 р. сер., что составляло по 102 р. 85 к. сер. на человѣка. Въ 1862 году правленіе представило митрополиту, что, по случаю возвышенія цѣнъ на всѣ предметы потребленія, означенной суммы на содержаніе студентовъ недостаточно, и по строгому разсчисленію требовалось на содержаніе каждого по 145 р. сер.; но при этомъ оказывалось возможнымъ содержать только 70 человѣкъ; а такъ какъ на старшемъ курсѣ должно было быть послѣ вакаціи 1862 года 47 человѣкъ, то оставалось принять на новый курсъ только 23 человѣка. Посему правленіе просило у митрополита ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, чтобы для образования нового курса въполномъ числѣ 50 студентовъ ассигновано было еще на 27 человѣкъ по 145 р. на каждого, что составляло 3915 р. сер. Митрополитъ назначилъ выдавать просимыя деньги изъ суммъ московской каѳедры ***). Такъ дѣлошло до самой реформы Академіи.

Митрополитъ строго пересматривалъ экономические отчеты Академіи и въ случаѣ неисправности дѣлалъ строгія замѣчанія правленію и economu. Онъ требовалъ, чтобы все по economiи было производимо вбремя, съ бережливостю

и съ блуденіемъ чистоты, опрятности и довольства по содержанію студентовъ. На экономическомъ отчетѣ за 1829 годъ онъ написалъ: „кромѣ маловажныхъ, въ статьяхъ о рыбѣ и рубашкахъ, есть важныя ошибки“ *). На представлении о подрядѣ на обувь студентовъ въ 1832 году онъ написалъ: „да будетъ вѣдомо правленію, что поставка обуви въ Петербургѣ дешевле. Естьли меныше не берутъ, исполнить“ **). Въ 1837 году росписаніе годовыхъ расходовъ составлено экономомъ въ половинѣ января: митрополитъ, получивъ оное, далъ резолюцію: „росписаніе должно составлять не въ началѣ года, а къ началу года такъ, чтобы съ 1-го января дѣйствовать по утвержденному росписанію, которымъ надобно учредить будущее дѣйствованіе и которое было бы бесполезно для прошедшаго“ ***). Въ 1836 году, по случаю вступленія въ должность новаго ректора Филарета, митрополиту представлено было составленное экономомъ донесеніе о состояніи припасовъ и другой академической собственности; на представлении митрополитъ далъ резолюцію: „взять на замѣчаніе лѣнистъ эконома, который о ветхостяхъ и утратахъ самъ не донесъ, а только вступленіемъ новаго ректора обличился“ *). Въ 1837 году въ первый разъ составлена правленіемъ инструкція для эконома **).

Экономы Академіи избирались изъ монашествующихъ лицъ преимущественно Троицкой лавры. Имена ихъ:

Іеромонахъ Паисій 1814. Скончался архимандритомъ на покояхъ въ Троицкой лаврѣ.

*.) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Журн. правл. 1832 г., 23 января.

***) Дѣл. правл. 1837 г., № 7.

*) Журнал. правл. 1836 г., 22 мая.

**) Дѣл. правл. 1837 г., № 7. См. приложение № 8.

Ист. Моск. дух. акад.

*) Дѣл. правл. 1817 г., № 13. 1832 г., № 132. 1837 г., № 7.

***) Журн. правл. 1862 г. мая 27.

Іеродіаконъ Іосифова волоколамскаго монастыря, потомъ іеромонахъ Меѳодій 1815—1825.

Іеромонахи: Палладій 1825—1829.

- ” ” Иринархъ 1829—1831.
- ” ” Дамаскинъ 1831—1836.
- ” ” Иліодоръ 1836—1838.
- ” ” Геронтій 1838—1867.
- ” ” Ириней 1867—1874.

VIII.

Торжества Академіи. Публичныя собранія экзаменическія. Антъ 1-го октября. Юбилей Академіи. Высочайшія постѣщенія.

Торжества Академіи совершаюмы были скромно и приступающи на нихъ бывало немнога по причинѣ не близкаго разстоянія Академіи отъ Москвы. О торжествѣ открытия Академии было уже сказано. Затѣмъ ежегодно два раза бывали въ Академіи торжественныя собранія,—именно по поводу открытыхъ испытаній и публичного акта, совершающагося большею частію въ день открытия Академіи, 1-го октября. Первые происходили въ теченіе двухъ дней предъ Петровымъ днемъ, или вскорѣ послѣ него, и постѣщаемы были митрополитомъ; если же онъ самъ не могъ быть, то поручалъ вмѣсто себя присутствовать своему викарію. Въ первое время въ Москву заблаговременно посыпали академическаго секретаря для приглашенія на публичный экзаменъ любителей духовнаго просвѣщенія; на издержки ему выдавались 50 руб. асс. и требовался потомъ отчетъ въ расходѣ этой суммы *). Въ послѣдствіи времени разсыпали къ извѣстнымъ лицамъ въ Москвѣ печатные пригласительные билеты и раздавали ихъ въ лаврской гостинице чиновнымъ изъ прѣѣзжавшихъ въ лавру богоильцовъ. На экзаменъ допускаемы были и дамы. Посѣти-

*) Журналъ. 1820 г. 20 июня.